

Объяснительную нужно было отдать Ли Шуя до церемонии поднятия флага в воскресенье. Так что Гу Ван сел её писать в субботу вечером.

На самом деле написание объяснительной мало чем отличалось от написания обычного сочинения. Так или иначе, вы рассказываете историю. Рассказываете о том, что произошло, почему это произошло, признаёте свои ошибки. Обязательно в середине польстить руководству школы. И закончить тем, что раскаиваетесь и больше так не будете. В этом Гу Ван был профи, за свою школьную жизнь он написал не одну объяснительную. А уж как он умел сам себя критиковать...

Но всё равно провозился больше часа: скрепя сердце пришлось имитировать ужасный почерк Гу Вана из книги. Он сам с детства занимался каллиграфией. И даже после стольких усилий в некоторых буквах всё равно угадывались идеальные, уверенные росчерки.

Только дописав и перечитав, Гу Ван вдруг осознал, что вообще не представляет, куда и когда ушёл Сун Чжиянь. Отправив короткое сообщение с «ты где?», он отложил телефон в сторону. Сперва надо было сдать объяснительную.

Ну в самом деле, зачем откладывать до последнего? Он не Гу Ван из книги, который вообще их не писал, даже если говорили написать. Да и в самом деле, какому учителю не нравятся прилежные и ответственные ученики?

Если он хочет всё поменять, то можно начать хотя бы с этого.

Ну и в конце концов, это не Гу Ван из книги подрался, это он сам избил ученика, так что вполне нормально было написать объяснительную.

Положив объяснительную перед Ли Шуя, Гу Ван уже было развернулся, но услышал:

— Гу Ван, стой!

Ли Шуя взяла объяснительную и бегло пробежалась взглядом по корявым строчкам. А после отложила листок на стол и внимательно посмотрела на Гу Вана.

Она знала! Из него ещё мог выйти толк. Да, Гу Ван не любил учиться, но посмотрите, как он написал объяснительную! Он сам понимал свои ошибки и готов был работать над ними. Работать над собой.

— Гу Ван, — торжественно начала Ли Шуя, — тебе ещё многое предстоит сделать. И в первую очередь — научиться ответственности. Вы уже не дети, ещё немного — и закончите школу. Я знаю, сложно всё поменять в один миг, но я буду помогать. Старайся, Гу Ван, я верю, что у тебя всё получится.

И, заметив сомнения в Гу Ване, Ли Шуя ободряюще улыбнулась.

Гу Ван вдруг задумался, как ему вообще реагировать. Ведь изначально владельца тела все эти подбадривания, напоминания, что надо учиться, что надо быть ответственным, что надо повисить средний балл, что им скоро сдавать экзамены в университет — раздражали. Он вечно огрызался на учителей.

Но Ли Шуя упорно в него верила, искренне старалась для него.

Так что, кивнув ей, Гу Ван молча вышел из учительской. И медленно побрёл по коридору в класс.

Вдруг в кармане завибрировал телефон.

[■■■■■■■■■■■■■■■■■■■■]

Из их сообщений ни черта не было понятно. И Гу Ван просто позвонил. Где бы они не находились, там было очень шумно. Сун Чжиянь проорал прямо ему на ухо:

— У НАС ТУТ РАЗБОРКИ В ИНТЕРНЕТ-КАФЕ!

На фоне были слышны крики Шэнь Чжао.

М-да, как же скучно он раньше жил...

Сун Чжияню было всё равно, слушал ли он, тот просто продолжал кричать:

— ТУТ ЧУВАКИ ИЗ СОСЕДНЕЙ ШКОЛЫ! У НАС УГОВОР БЫЛ, КТО КАТКУ ПРОИГРАЛ, С ТОГО ОБЕД ДЛЯ ВСЕХ! И ТИПА ЧЁ УГОДНО ВЫБИРАЙ! А ЭТИ УРОДЫ! ОНИ ЧИТЕРИЛИ!..

— КОНЕЧНО ВЫ НЕ ЧИТЕРИЛИ!.. ДАВАЙ, ЧЛЕНОМ КЛЯНИСЬ! СОВРЁШЬ, И БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ ВСТАНЕТ! — а вот это Чжиянь проорал явно не ему.

Но вообще Сун Чжиянь говорил так грубо, что неудивительно, что ещё чуть-чуть, и начнётся драка.

— Сами проиграли, а теперь в отказную?! Уговор есть уговор!

— И где Гу Ван? Его почему нет? Зассал?!

И это тоже было понятно: у него было больше всех денег, а, значит, и развести можно было на

большую сумму.

Сун Чжиянь ожёг их всех презрительным взглядом. Вот же уроды! Совсем границы попутали!

Он успевал одновременно и говорить с Гу Ваном, и оскорблять их.

— Да вы нубы полные! Вам до победы, как до луны пешком! Да вы без читов нули без палочки! Так хотите денег? Да подавитесь! Эй, ваша светлость, господин Чжао, наследник великой семьи Шэнь, дай этим уродам столько, сколько хотят!

Хоть он и согласился, но Сун Чжиянь не уступал. Каждое его слово должно было их если не оскорбить, то задеть.

Шэнь Чжао фыркнул и потянулся за рюкзаком, валяющимся у стола. Но стоило ему достать бумажник, как один из парней из другой школы врезал ему по лицу своим рюкзаком. Шэнь Чжао рухнул, как подкошенный, на пол. Следом с громким «бум» упал рюкзак, которым его ударили.

— Чё у тебя там? — с подозрением уточнил «главарь» противоположной стороны у своего отличившегося товарища. Ведь не могли же так бахнуть учебники? Просто учебником ты не вырубишь чела.

Тот молчал, почти испуганно смотря на упавшего Шэнь Чжао.

— К-кирпич!

— ЧЁ?! — буквально взревел Сун Чжиянь. Быстро проговорив адрес Гу Вану, он отключился. И, схватив швабру, он повернулся к ним с таким кровожадным видом, словно держал в руке нож.

«Главарь» противоположной стороны потушил сигарету и, откинув её в сторону, сплюнул под ноги.

— Да похрен уже. Эй, наследник чего-то там Сун, нам же не к чему...

Он даже договорить не успел, как тёмная щётка с остатками мусора, пыли и ещё чего-то трудно определимого ткнулась ему прямо в лицо. Запах от швабры шёл тошнотворный.

— Ну, сам напросился!

Сколько бы храбр не был Сун Чжиянь, он был один, а против него — пять человек. В катке с его стороны были только он и Шэнь Чжао, остальные просто случайные участники. И едва запахло

жареным — они свалили.

Но сам Сун Чжиянь отказывался так просто сдаваться!

Он не считал ворон и, ничего не ответив, сразу пнул одного из нападавших в живот. А потом всё вышло из-под контроля.

Хозяйка кафе тихонько подкралась к кассе и, убедившись, что на неё никто не обращает внимания, быстро набрала на телефоне номер полиции.

— Приезжайте скорее, пока никого не убили!

И, повесив трубку, уже с ленивым интересом стала наблюдать за дракой. Не то чтобы она беспокоилась, что они что-то разобьют — ради бога, родители всё возместят и ремонт даже сделают. Тут вообще частенько были драки — что поделатъ, две школы рядом. В ход шло всё: кулаки, табуретки, стулья, техника.

Шэнь Чжао медленно приходил в себя. Снаружи вопила полицейская сирена, рядом слышались звуки боя.

Он тряхнул головой, пытаясь согнать с себя муть и начать соображать. Потом осмотрелся. И встретился взглядом с заметившим его шевеление, Сун Чжиянем.

— Чё лежишь? Помогай давай! — с ухмылкой крикнул ему Чжиянь.

Но едва увидев вошедшего в кафе полицейского, Шэнь Чжао снова обмяк и закрыл глаза.

— Вот же сукин сын! — выругался себе под нос Сун Чжиянь.

Полицейские между тем вытащили дубинки и приложили ими особо буйных парней.

— Совсем делать нечего?! Вас в школу драться отправили?! — рявкнул на всё кафе так, что даже стёкла задрожали, один из полицейских.

В кафе стало тихо, только кликали мышкой и стучали по клавиатуре те, кто сюда пришёл играть: они продолжали, даже не обращая внимания на драку. Хозяйка кафе в этот момент лениво красила ногти.

— Где хоз... — начал было один из полицейских: лысый мужчина уже в возрасте.

Женщина мило улыбнулась полицейскому:

— Я хозяйка. Вы не смотрите, тут вообще приличное заведение, а не какая-нибудь забегаловка. Все как положено, документы проверяем на входе.

И тот, с лысой головой, отвёл взгляд, словно веря ей на слово.

Шэнь Чжао наконец-то оклемался, Сун Чжиянь присел рядом с ним.

— И что это было за представление?..

Шэнь Чжао фыркнул и с миролюбивой улыбкой тихо проговорил:

— Братан, прости, был не прав! Но ты же и сам справился!..

Полицейский с лысой головой тут же прикрикнул на них:

— Смотрите-ка, им ещё весело!

Сун Чжиянь замолчал и нахмурился. Чуть погодя, когда полиция отвлеклась на других участников драки, Шэнь Чжао шепнул ему тайком:

— Эй, ты же не обиделся?

— Не... — Сун Чжиянь поморился. — Я позвонил Ван-Вану. Он скоро будет тут.

Шэнь Чжао замер.

— О.

Гу Ван торопился как мог. По дороге он прихватил палку — просто так, на всякий случай. Но затормозил, увидев название интернет-кафе. Цинхуа.

Это было довольно иронично, потому что он учился как раз в цинхуаском университете. Да, кафе — это не государственный университет, но оба назывались «Цинхуа».

И Гу Ван вдруг почувствовал себя... почти как дома.

Пока Гу Ван мешкал, из дверей интернет-кафе показался Шэнь Чжао.

Он попытался было подать Гу Вану знак — подмигнуть — но на лбу была шишка, да и вообще

от удара кирпичём один глаз заплыл, второй напоминал щёлочку. И было совсем незаметно, подмигивает он или нет.

Шэнь Чжао выглядел так, словно его нехило так приложили чем-то.

Что, чёрт возьми, там вообще произошло? Покрепче сжав палку, Гу Ван бросился к нему.

— Эй, ты как? Кто тебя так?

Прошло совсем ничего, а он уже не просто вжился в свою роль Гу Вана — хулигана и драчуна. Он стал им.

Шэнь Чжао не ответил. В этот момент сзади его подтолкнули, заставляя отойти от двери. И показались громко ругавшиеся незнакомые Гу Вану парни. За ними шли полицейские. Тот, с лысой головой, шёл первым.

Он сначала растерялся, увидев рядом с побитым Шэнь Чжао хорошо одетого и явно воспитанного парня. Но потом опустил взгляд ниже и заметил в его руке палку.

— Смотрите-ка, у нас тут помощничек выискался!

А потом громче крикнул:

— Живо брось!

Гу Ван вздрогнул и послушно кинул палку.

Последним из интернет-кафе вышел Сун Чжиянь. Увидев и быстро осознав всё, он накинулся на Шэнь Чжао:

— Сукин ты сын! Сказал же, иди первым и подай знак Ван-Вану! Чтобы он не приходил!

Шэнь Чжао тут же обиженно надулся.

— А я что? Я ж ему подмигнул!

Сун Чжиянь замер, смотря на Шэнь Чжао. Нос был разбит, один глаз заплыл, второй — напоминал щёлочку, на лбу шишка. Тут подмигивай, не подмигивай...

<http://bllate.org/book/13954/1228681>